

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2026.0207>

УДК/UDC 316.6

■ Гражданская идентичность как фактор просоциального поведения российской молодежи

Т.Е. Ляпина , С.Д. Гуриева, А.В. Мальцева, Н.Е. Шилкина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

 Tlyapina2001@bk.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Гражданская идентичность все чаще рассматривается как ключевой психологический ресурс, определяющий готовность молодежи включаться в социально значимые проекты, брать на себя ответственность. В условиях институциональной турбулентности важно понять в какой мере чувство принадлежности к гражданскому обществу связано с просоциальным поведением. Просоциальное поведение является одной из важнейших составляющих общественного благополучия. Оно способствует укреплению социальных связей, повышению удовлетворенности жизнью, групповому сплочению. При этом известно, что люди предпочитают оказывать помощь тем, с кем идентифицируют себя, что демонстрирует значимость социальной идентичности в данном вопросе. Ввиду многонационального и поликонфессионального состава населения Российской Федерации, особый интерес представляют факторы, ассоциированные с позитивным развитием общественных отношений, ростом лояльности и взаимной поддержки среди граждан. Исходя из этого, важно исследовать связь общей для россиян гражданской идентичности и просоциального поведения.

Теоретическая актуальность исследования заключается в уточнении механизмов связи гражданской идентичности с альтруизмом, солидарностью и гражданской активностью молодежи, а также в развитии концепций социальной идентичности и просоциальности применительно к российскому культурно-историческому контексту.

Цель. Изучение взаимосвязи российской гражданской идентичности и форм просоциального поведения молодежи для установления возможности дальнейшего практического применения выявленных закономерностей.

Выборка. Общая выборка составила 355 человек ($N = 355$), в возрасте от 18 до 35 лет ($M = 22,78$, $SD = 3,65$), из которых 298 женщин (83,94%), 57 мужчин (16,06%). Все респонденты проживали в России и имели гражданство Российской Федерации.

Методы. Исследование выполнено на основе опросного дизайна с применением методик: «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло и Б.А. Рэндалл, 2002), в адаптации Н.В. Кухтовой; «Идентификация с человечеством» (IWAN) С. Макфарленда, в адаптации Т.А. Нестика (Нестик Т.А., 2017), анкетного опросника социально-демографических характеристик. Для обработки количественных были использованы: коэффициенты α Кронбаха и ω Макдоналда, методология моделирования структурными уравнениями, в частности конфирматорный факторный анализ (КФА).

Результаты. Была построена КФА-модель, подтвердившая гипотезу о связи гражданской идентичности и форм просоциального поведения российской молодежи. Значимый уровень и умеренный размер эффекта были обнаружены для связей гражданской идентичности с конформным, экстренным, альтруистическим и анонимным просоциальным поведением.

Выводы. Гражданская идентичность является фактором просоциального поведения российской молодежи и может быть использована для усиления социально-значимых тенденций. Наиболее перспективными являются конформная, экстренная, альтруистическая и анонимная форма просоциальности, т.е. потенциально возможна их стимуляция у граждан России, путем актуализации общей для них гражданской идентичности. Выявленные связи могут отражать высокую значимость групповых норм в сознании российской молодежи, а также возрастные особенности — рост осознания ответственности.

Ключевые слова: социальная психология, гражданское просоциальное поведение, идентичность, социальная идентичность, гражданская идентичность, просоциальное поведение, российская молодежь

Финансирование. Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 124032600013-2 «Моделирование устойчивых конструктов гражданской идентичности российской молодежи как механизма трансфера духовно-нравственных ценностей».

Для цитирования: Ляпина, Т.Е., Гуриева, С.Д., Мальцева, А.В., Шилкина, Н.Е. (2026). Гражданская идентичность как фактор просоциального поведения российской молодежи. *Национальный психологический журнал*, 21(2), 97–108. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0207>

■ Civic Identity as a Factor of Prosocial Behaviour among Russian Youth

Tatiana E. Liapina , Svetlana D. Gurieva, Anna V. Maltseva, Natalia E. Shilkina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

 Tlyapina2001@bk.ru

ABSTRACT

Background. Civic identity is increasingly viewed as a key psychological resource, determining young people's willingness to engage in socially significant projects and assume responsibility. In a context of institutional turbulence, it is important to understand the extent to which a sense of belonging to civil society is linked to prosocial behaviour. Prosocial behaviour is one of the most important components of social well-being. It helps to strengthen social ties, to increase life satisfaction, and group cohesion. Furthermore, it is known that people prefer to help those with whom they identify themselves, demonstrating the importance of social identity in this regard. Given the multinational and multi-religious composition of the Russian Federation's population, factors associated with the positive development of social relations, increased loyalty, and mutual support among citizens are of particular interest. Therefore, it is important to explore the relationship between Russian civic identity and prosocial behavior. The theoretical relevance of the study lies in clarifying the mechanisms of the connection between civic identity and altruism, solidarity and civic activity of young people, as well as in developing the concepts of social identity and prosociality in relation to the Russian cultural and historical context.

Objectives. The goal is to study the relationship between Russian civic identity and forms of prosocial behaviour of young people in order to establish the possibility of further application of the identified patterns.

Study Participants. The total sample consisted of 355 people ($N = 355$), aged 18 to 35 years ($M = 22.78$, $SD = 3.65$), of which 298 were women (83.94%), 57 were men (16.06%). All respondents lived in Russia and had the citizenship of the Russian Federation.

Methods. The study was carried out on the basis of a survey design using the following methods: "Measuring Prosocial Tendencies" (G. Carlo and B.A. Randall), adapted by N.V. Kukhtova; "Identification with All Humanity" (IWAH) by S. McFarland, adapted by T. A. Nestik, questionnaire of socio-demographic characteristics. To process quantitative data, the following coefficients are used: α -Kronbach and ω -McDonald coefficients, structural equation modeling methodology (SEM), in particular, confirmatory factor analysis (CFA).

Results. As a result, a CFA model was built that confirmed the hypothesis of a connection between civic identity and forms of prosocial behaviour of Russian youth. Statistically significant associations of moderate effect size were found between civic identity and compliant, emergency, altruistic, and anonymous prosocial behaviour.

Conclusions. Civic identity is indeed a factor in the prosocial behaviour of Russian youth and can be used to strengthen relevant socially significant trends. Conformal, emergency, altruistic, and anonymous forms of prosocial behaviour appear to be the most promising, suggesting their potential enhancement through the activation of a shared civic identity among Russian citizens. The identified associations may reflect the high salience of group norms in the consciousness of Russian youth, as well as age-related characteristics, including an increasing awareness of social responsibility.

Keywords: social psychology, civic prosocial behaviour, identity, social identity, civic identity, prosocial behaviour, Russian youth

Funding. This work was supported by Saint Petersburg State University, project code 124032600013-2, "Modeling Sustainable Constructs of Civic Identity in Russian Youth as a Mechanism for Transferring Spiritual and Moral Values."

For citation: Liapina, E.T., Gurieva, D.S., Maltseva, V.A., Shilkina, E.N. (2026). Civic identity as a factor of prosocial behaviour among Russian youth. *National Psychological Journal*, 21(2), 97–108. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0207>

ВВЕДЕНИЕ

В условиях социальной дифференциации, свойственной современным обществам, особый интерес представляют факторы, способствующие социальному сплочению. Просоциальное поведение — форма активности, направленная на оказание помощи личности, группе или обществу (Логвинова, 2021), является одним из механизмов укрепления межличностных связей. Понимание роли социальной и гражданской идентичности в стимулировании таких форм поведения особенно актуально для анализа крупных поликультурных обществ.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

В научной литературе описано множество факторов, повышающих уровень социального и психологического благополучия общества и личности: свобода самоопределения (Trabelsi, 2023), самопринятие, позитивные отношения с окружающими, возможности личностного роста (Morales-Rodríguez et al., 2020), навыки принятия решений, совладания с трудностями (Mahdian et al., 2021) и многое другое. Наряду с ними называется забота о других (Trabelsi, 2023), что отсылает нас к просоциальности. Просоциальное поведение характеризуется как совокупность поступков, совершаемых одним человеком для другого и ради его пользы (Чалдини и др., 2002). Оно включает различные виды оказания помощи, которые могут быть классифицированы по различным основаниям: например, если помощь не ассоциирована с получением внешнего вознаграждения, его относят к категории помогающего поведения, если же исключены и внутренние поощрения — то альтруистического.

Известно, что просоциальное поведение чаще проявляется человеком в отношении тех, кто принадлежит узкому кругу «Мы»: семьи или людей, которые идентифицируются как близкие по различным признакам (Padilla-Walker et al., 2018; Lotti, 2020). Последнее указывает на важную роль социальной идентичности как вероятного предиктора оказания помощи. Гипотеза о наличии связи между ними обозначилось в научной литературе достаточно давно и привела к созданию ряда объяснительных теорий.

С биологической позиции просоциальность представляет собой эволюционный механизм. Согласно теориям генетической обусловленности поведения и эгоистического гена, помощь от родственников и тех, кто находится рядом способствует выживанию и распространению генотипа. Таким образом, формируются и закрепляются позитивные нормы и возрастает групповая идентификация (Helliwell et al., 2017). Связь просоциальности с идентичностью также подчеркивалась в теории эмпатической заботы. В ней отмечалось, что высокая степень сопереживания, характерная для членов групп идентификации, повышает степень эмоциональной вовлеченности и вероятность оказания помощи (Batson, 1987). Современные исследования также подтверждают значение эмпатии для просоциального поведения (Fu et al., 2022; Pang et al., 2022). Теория эмоциональных инвестиций показывает (Линде, 2004), что эмоциональная вовлеченность в дела группы усиливает привязанность и субъективную значимость группы.

Эксперименты подтвердили связь просоциальности с крупными социальными идентичностями: политической (Fowler, Kam, 2007), этнической (Singh, 2019) и др. В полиэтничных группах (например, в трудовом коллективе), социальное разнообразие может приводить к негативным последствиям для взаимопомощи в случае угнетенного характера общей функциональной идентичности или ввиду этноцентризма (Van Der Vegt et al., 2003). Подчеркивается, что в профессиональной сфере этноэгоизм и этноизоляция отрицательно связан с ориентацией на служение, т.е. такие сотрудники не стремятся своими действиями приносить пользу другим людям (Гуриева и др., 2024а). Аналогично действуют и другие избыточно выраженные дифференцирующие идентичности, например, региональная в рамках одной этнической группы (Gavreliuc et al., 2021).

Повысить просоциальные тенденции в отношении аут-группы можно, если дифференцирующая идентичность обладает гибкостью, не является доминирующей в данный момент, а также если стороны ориентированы на отношения (Vos, Van der Zee, 2011), демонстрируют доброжелательность и межкультурную чувствительность (Cheung et al., 2022) или имеют выраженную общую идентичность. Одной из них может считаться гражданская идентичность, отражающая психологическую установку личности на принадлежность к сообществу граждан определенной страны на общекультурной основе (Асмолов и др., 2011). Она предполагает осознание себя как члена российского общества, наличие сформированной системы представлений о групповых нормах и структуре сообщества, общих признаках и отличии от иных групп, о системе отношений с государством и согражданами, а также определенную эмоциональную оценку этих компонентов. Гражданская идентичность обладает высокой актуальностью для россиян и позволяет корректно интегрировать локальные дифференцирующие идентичности, что потенциально способствует повышению качества взаимодействия и росту просоциальных тенденций между представителями разных групп. Сильная идентификация с согражданами создает узы солидарности, которые снижают значимость религиозных, этнических, статусных и иных различий (Miller, 1999; Charnysh et al., 2015) и приводит к гармонизации отношений, более частому оказанию помощи.

Однако перенос результатов зарубежных исследований на российское сообщество затрудняется высокой значимостью культурных особенностей конкретной страны. Например, на степень выраженности и частоту проявления просоциального поведения могут влиять степень коллективизма (Bontempo et al., 1990), феминность и дистанция власти в обществе (Luria et al., 2015). Ввиду этого возникает необходимость проверки степени связи просоциального поведения и гражданской идентичности на российской выборке.

Новизна исследования состоит в том, что данные о связи изучаемых явлений на российской выборке отсутствуют.

Ввиду полиэтничного и поликонфессионального состава населения Российской Федерации актуальным является вопрос о факторах, связанных с повышением целостности, стабильности общества, лояльности и взаимной поддержки среди его представителей, в особенности молодежи, как одной из наиболее активных социальных групп.

Выбор данной возрастной категории связан с рядом особенностей молодежи как социальной группы: к окончанию подросткового возраста гражданская идентичность становится более определенной (Гальченко, 2022), также молодежь оказывается сильнее включена в социальные процессы ввиду расширения ролевого репертуара (семейного, профессионального, родительского). Все это характеризует принципиально иной уровень интеграции в сообщество граждан.

Кроме того, научный и практический интерес представляет знание о потенциале помогающего поведения как фактора укрепления общей идентичности граждан России, которая на данный момент характеризуется сниженными значениями в сравнении со странами близкого культурно-исторического пространства (Муращенко и др., 2022).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для измерения показателей гражданской идентичности была использована методика «Идентификация с человечеством» (IWAN) С. Макфарленда в адаптации Т.А. Нестика (Нестик, 2017), состоящая из 9 вопросов, в каждом из которых предлагается по пятибалльной шкале оценить, насколько предложенное высказывание соответствует отношению респондентов к 1) своему ближайшему окружению, 2) гражданам их страны и 3) человечеству в целом. Методика предъявлялась целиком, после чего вопросы, относящиеся к шкале гражданской идентичности, были подвержены анализу. Надежность шкалы по α Кронбаха составила 0,90, ω Макдоналда 0,91.

Для определения выраженности форм просоциального поведения у российской молодежи использовалась методика «Измерение просоциальных тенденций» (G. Carlo, B.A. Randall), адаптированная Н.В. Кухтовой (Кухтова, Доморацкая, 2011), включающая 25 утверждений об отношении к оказанию помощи в различных ситуациях, распределенных в 6 шкал. Показатели α Кронбаха и ω Макдоналда имели следующие значения: «Конформное (угодливое, уступчивое) просоциальное поведение» — 0,41/0,41; «Публичное просоциальное поведение» — 0,81/0,82; «Анонимное просоциальное поведение» — 0,80/0,80; «Экстренное просоциальное поведение» — 0,71/0,72; «Эмоциональное просоциальное поведение» — 0,74/0,75; «Альтруистическое просоциальное поведение» — 0,65/0,66. Социально-демографические характеристики отражались в анкете.

Обработка и анализ данных осуществлялись с помощью программы JASP 0.19.3. Применялись методы описательной статистики, проводился анализ надежности шкал (коэффициенты α Кронбаха и ω Макдоналда), проверка гипотезы проводилась с помощью методологии моделирования структурными уравнениями.

ВЫБОРКА

В итоговую выборку вошло 355 человек ($n = 355$) в возрасте от 18 до 35 лет ($M = 22,78$, $SD = 3,65$), из которых 298 женщин (83,94%), 57 мужчин (16,06%). Большинство опрошенных не состоит в отношениях — 169 (47,61%) или состоит в официально незарегистрированном браке — 141 (39,72%), не имеет детей — 336 (94,65%). Среди респондентов преобладают люди с неполным высшим образованием — 129 (36,34%), а также бакалавры — 81 (22,82%), специалисты или магистры — 71 (20%). Также большинство из них является студентами вузов — 135 (38,03%), работает — 95 (26,76%) или совмещает эти виды деятельности — 85 (23,94%). Свой уровень доходов преобладающая часть характеризует как средний — 224 (63,1%) (Ляпина и др., 2025). Все респонденты проживают в России и имеют гражданство Российской Федерации.

Сбор данных проводился онлайн с помощью электронного ресурса «Яндекс Формы» посредством размещения ссылки на исследование на личной странице и профессиональных группах социальной сети «ВКонтакте», а также путем распространения среди студентов и работников университетов Москвы, Санкт-Петербурга и Саранска.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки взаимосвязи гражданской идентичности с шестью формами просоциального поведения была создана модель конфирматорного факторного анализа (КФА).

Ввиду того, что совместное распределение данных не удовлетворяло требованию многомерной нормальности ($Mardia_{skew.} = 172,80$, $Mardia_{kurt.} = 1347,69$, $p < 0,001$), оценка модели проводилась с помощью метода невзвешенных наименьших квадратов на матрице поликорических корреляций с робастными стандартными ошибками (Li, 2016). Данные не содержали пропущенных значений.

По величине глобальных индексов предложенная модель согласовалась с эмпирическими данными на удовлетворительном уровне (Hu, Bentler, 1999): $\chi^2(355) = 1150,11, p < 0,001, CFI = 0,944, TLI = 0,938, RMSEA = 0,060$ [90% CI: 0,055; 0,065], SRMR = 0,077. Чтобы выявить и устранить возможные несоответствия на уровне локальных индексов, была проанализирована матрица стандартизованных остатков и модификационные индексы, а также ожидаемые изменения параметров. В результате мы обратили внимание на наиболее существенные несоответствия:

Факторные нагрузки третьего, четвертого и пятого пунктов шкалы «Альтруистическое просоциальное поведение» были низкими (от 0,146 до 0,206), что указывало на их слабую связь с целевым конструктом. Было принято решение удалить эти три пункта, что, как следствие, привело к улучшению показателей модели. После удаления пунктов внутренняя согласованность шкалы снизилась: α Кронбаха с 0,65 до 0,57, ω Макдоналда 0,66 до 0,63.

Кроме того, была обнаружена высокая корреляция между двумя формами просоциального поведения: конформным и экстренным (0,91, 95% CI [0,73; 1,09], $p < 0,001$). Верхняя граница доверительного интервала выходит за пределы 1, что нарушает допустимые пределы вариативности корреляции. Однако их объединение в общий конструкт не согласуется с позицией авторов методики, потому было принято решение сохранить в модели данное разграничение.

Модифицированная модель имела прежнюю структуру и продемонстрировала хорошее соответствие эмпирическим данным (Hu, Bentler, 1999): $\chi^2(355) = 577,79, p < 0,001, CFI = 0,985, TLI = 0,983, RMSEA = 0,034$ [90% CI: 0,027; 0,040], SRMR = 0,061. На уровне локальных индексов значительных несоответствий не обнаружено. Полученные результаты представлены на Рисунке 1.

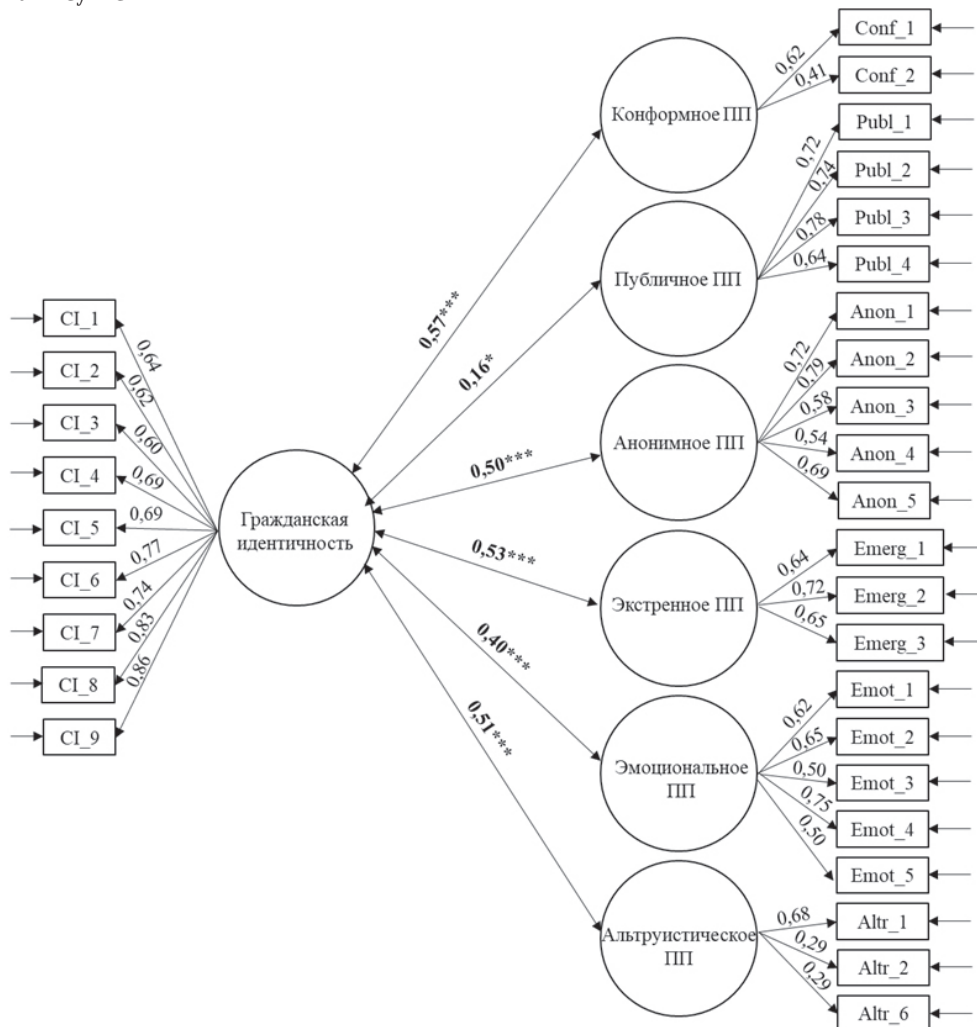

Рисунок 1

Связь гражданской идентичности и форм просоциального поведения

Примечание: * $p < 0,05$. ** $p < 0,01$. *** $p < 0,001$. ПП — просоциальное поведение. Значения CI_1 — CI_9 соответствуют пунктам шкалы «Гражданская идентичность» методики «Идентификация с человечеством» (IWAN) Макфарленда в адаптации Т.А. Нестика. Наблюдаемые переменные conf_1 — conf_2 соответствуют пунктам

шкалы «Уступчивое (конформное) просоциальное поведение»; publ_1 — publ_4 — «Публичное просоциальное поведение»; anon_1 — anon_5 — «Анонимное просоциальное поведение»; emerg_1 — emerg_3 — «Экстренное просоциальное поведение»; emot_1 — emot_5 — «Эмоциональное просоциальное поведение» и altr_1 — altr_6 — «Альтруистическое просоциальное поведение» методики «Измерение просоциальных тенденций» в адаптации Н.В. Кухтовой.

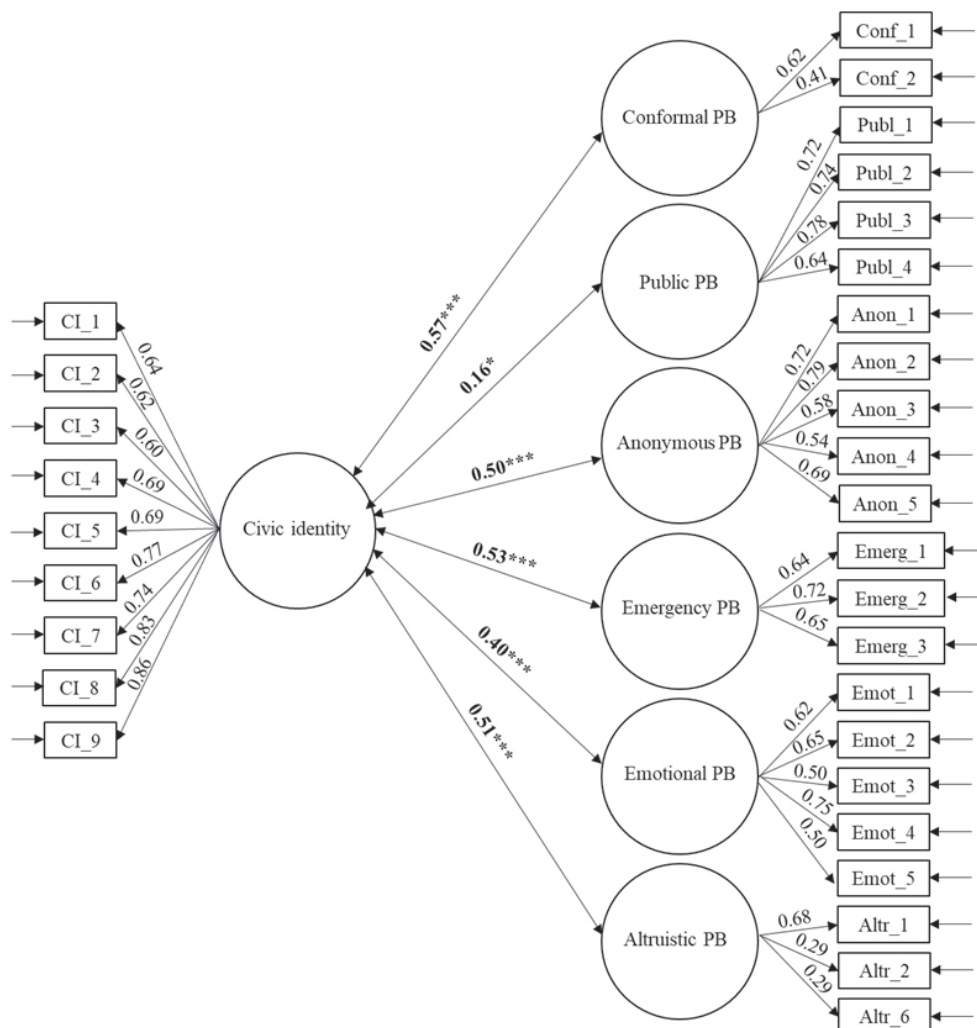

Figure 1

The relationship between civic identity and forms of prosocial behaviour

Note: * $p < 0.05$. ** $p < 0.01$. *** $p < 0.001$. PB — prosocial behaviour. The values of CI_1 — CI_9 correspond to the items of the “Civic Identity” scale of the “Identification with all Humanity” (IWAH) by McFarland, adapted by Nestik. The observed variables conf_1 — conf_2 coincide with the points of the scale “Compliant (conformal) prosocial behaviour”; publ_1 — publ_4 — points of the scale “Public prosocial behaviour”; anon_1 — anon_5 — points of the scale “Anonymous prosocial behaviour”; emerg_1 — emerg_3 — points of the scale “Emergency prosocial behaviour”; emot_1 — emot_5 — points of the scale “Emotional prosocial behaviour” and altr_1 — altr_6 points of the scale “Altruistic prosocial behaviour” of the methodology “Measuring prosocial tendencies” adapted by N.V. Kukhtova.

Таким образом, корреляция гражданской идентичности со всеми формами просоциального поведения была на умеренном уровне, за исключением корреляции с публичной формой просоциального поведения, которая была на низком уровне.

Также для полноты описания модели ниже приводится информация о корреляциях между формами просоциального поведения (Рисунок 2).

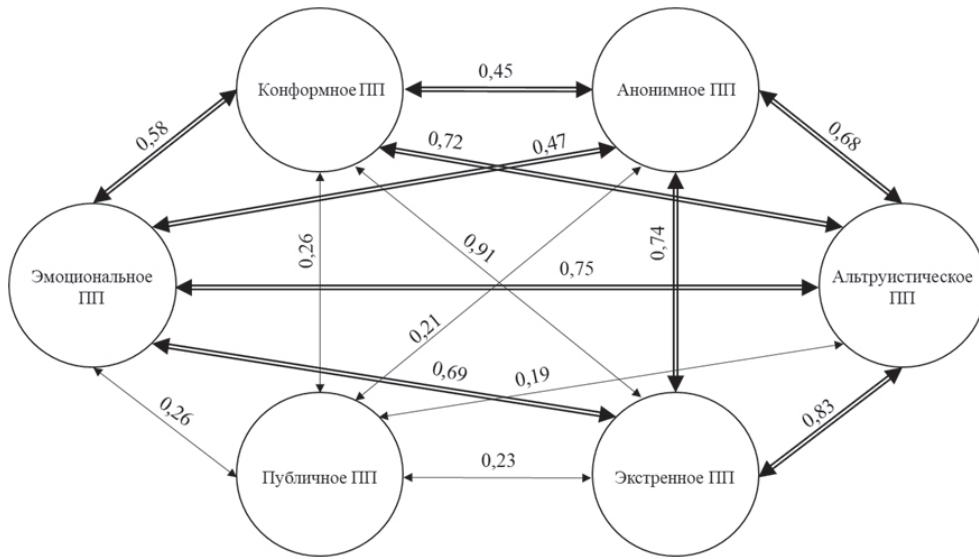

Рисунок 2

Корреляционная плеяда форм просоциального поведения

Примечание: двойной линией обозначены положительные связи на уровне $p < 0,001$; одинарной — положительные связи на уровне от $p < 0,05$.

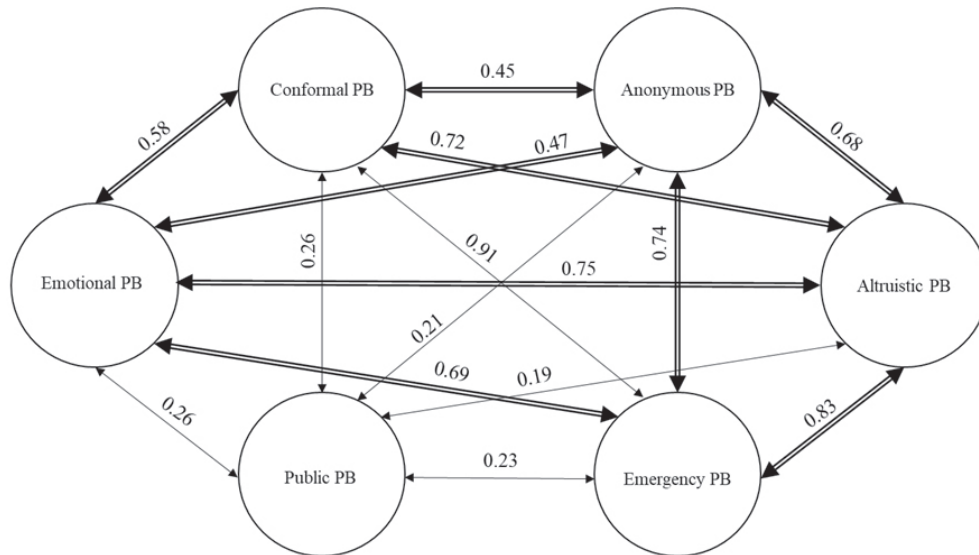

Figure 2

Correlation pleiad of forms of prosocial behaviour

Note: double line indicates positive connections at the level of $p < 0.001$; single line indicatrs positive connections at the level of $p < 0.05$.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты о наличии положительной связи гражданской идентичности и форм просоциального поведения у российской молодежи согласуются с имеющимися теориями, рассматривающими социальные идентичности как фактор просоциальности.

Выраженные на среднем уровне корреляции гражданской идентичности со шкалами «Конформное просоциальное поведение», «Экстренное просоциальное поведение» и «Эмоциональное просоциальное поведение» соответствуют зарубежным данным о том, что люди чаще помогают социально незащищенным группам или пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (Tekin et al., 2021), предпочитают реагировать на прямую просьбу. Наиболее распространенным способом помочь считается оказание эмоциональной поддержки. Мы предполагаем, что связь этих форм с гражданской идентичностью может заключаться в высоком чувстве ответственности, особом эмоциональном сопереживании, составляющем аффективный компонент идентичности как установки на принадлежность, более точном понимании и представлении образа нуждающегося в помощи (ввиду факторов общего языка, культуры, понимания социальной структуры). Также молодые люди могут ориентироваться на существующие реальные или воспринимаемые культурные нормы, однако при интерпретации данной связи стоит учитывать низкую надежность шкалы «Конформное просоциальное поведение». Рост осознания ответственности перед сообществом и способности выступать активным субъектом социальной жизни являются характерными чертами перехода к зрелости.

Низкий уровень связи гражданской идентичности и публичной формы просоциального поведения противоречит представлениям о том, что помогающий стремится использовать оказание помощи для получения социального одобрения и признания. Ввиду предполагаемых выгод данной формы просоциальности возникшее расхождение представляет особый интерес. В дополнение, наблюдается умеренная по силе корреляция с анонимным, т.е. не афишируемым и альтруистическим, не имеющим мотива получения выгод просоциальным поведением. Обнаруженная особенность может быть связана со спецификой ценностного содержания гражданской идентичности или особенностями российской культуры, характеризующейся высокой преимственностью ценностей нравственной направленности и нормативного поведения (Гуриева и др., 2024b), что включает заботу об окружающих и безвозмездную помощь. Кроме того, существующие нормы могут регулировать реакцию сограждан на публичную помощь. В некоторых ситуациях намеренная демонстрация просоциальности может восприниматься обществом негативно. Если окружающие чрезмерно критично оценивают помогающего, предполагают существование у него корыстных мотивов, его щедрость может трактоваться как лицемерие и вызывать осуждение (Berman, Silver, 2022). Предполагается, что негативная оценка публичной просоциальности у молодежи, недоверие искренности помогающего, может возникать ввиду чрезмерного распространения в интернет-пространстве соответствующего контента как пиар-средства. Таким образом, поскольку оценка данных форм просоциального поведения основана на знании социальных норм группы, можно предположить, что для установленных связей высокое значение имеют когнитивный и ценностный аспекты гражданской идентичности.

Также при оценке обнаруженного феномена стоит учитывать эффект социальной желательности.

ВЫВОДЫ

Исследование показало: гражданская идентичность является фактором просоциальности у представителей российской молодежи.

Наиболее сильные связи гражданская идентичность имела с конформным, экстренным, альтруистическим и анонимным просоциальным поведением, что может отражать связанный с возрастом тренд на рост осознания социальной ответственности.

Обнаруженные паттерны корреляций, в особенности низкая связь с публичной и умеренная — с анонимной и альтруистической формами просоциального поведения указывают на особенности российской культуры в сознании молодежи и позволяют предположить, что предпочтительным и наиболее искренним для них является скрытое, безвозмездное оказание помощи. Это заключение, совместно с умеренной корреляцией гражданской идентичности с конформной просоциальностью, может указывать на высокую нормативность поведения российской молодежи, выраженную ориентацию на нравственные нормы и заботу о других.

Обнаруженная связь позволяет заключить, что гражданская идентичность имеет потенциал для повышения помогающих тенденций в поведении российской молодежи в отношении широкого круга лиц, включающего сограждан различной этнической, религиозной принадлежности и пр.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Выявленные закономерности позволяют более корректно обобщить информацию о связи просоциального поведения и гражданской идентичностью с учетом культурных особенностей.

На практике полученные результаты можно использовать в педагогическом и социально-политическом процессе, при планировании комплекса мер, направленных на популяризацию просоциального поведения в российском обществе, с целью повышения групповой сплоченности и взаимной заботы.

ОГРАНИЧЕНИЯ / ПЕРСПЕКТИВЫ

Проведение дальнейших исследований должно быть сопряжено с решением возникших ограничений: смещенностью выборки по половому и возрастному составу, низким количеством респондентов с детьми. Также следует учитывать, что операционализация гражданской идентичности сопряжена с категориями «сопереживание» и «желание помочь», что описывает эмоциональный компонент идентичности, но может исказить обнаруженную связь.

Поскольку просоциальное поведение исследовалось при помощи самоотчетной методики, полученные результаты относятся к категории самопредставлений или ментальной репрезентации, а не к реальному поведению. Для решения этого ограничения рекомендуется дальнейшее проведение экспериментального исследования.

Отдельно отмечается низкий уровень показателя надежности шкалы «Конформное просоциальное поведение», что может снижать точность оценки соответствующего конструкта.

Планируется продолжение исследования с расширением выборки, регионального охвата и методического аппарата, не исключая разработку новой методики для учета особенностей просоциальности по отношению к внешней и внутренней группе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алехин, А.Н., Королева, Н.Н., Осташева, Е.И. (2015). Представления о профессиональной самореализации у подростков с просоциальным и саморазрушающим поведением. В кн.: Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Сб. VII Международной научно-практической конференции (20–22 октября, 2015 г.). (С. 291–293). Ярославль: Изд-во Ярославского государственного педагогического ун-та им. К.Д. Ушинского.

Асмолов, А.Г., Карабанова, О.А., Марцинковская, Т.Д. (2011). Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монографии в 2 ч. Москва: Изд-во Федерального ин-та развития образования.

Гальченко, А.С. (2022). Возрастная динамика изменения статуса гражданской идентичности у обучающихся. *Научный поиск: личность, образование, культура*, 1, 36–41. <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.1.6>

Гуриева, С.Д., Дмитренко, Е.О., Зинина, А.Ю., Мальцева, А.В., Шилкина, Н.Е. (2024а). Этническая идентичность и карьерные установки молодежи. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(4), 653–672. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.406>

Гуриева, С.Д., Юмкина, Е.А., Васина, Е.А., Кузнецова, И.В. (2024б). Ценностные ориентации в семье: социально-психологический анализ. *Социальная психология и общество*, 15(3), 38–59. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150303>

Кухтова, Н.В., Доморацкая, Н.В. (2011). Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения. Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова.

Линде, Н.Д. (2004). Эмоционально-образная терапия. Теория и практика. Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та.

Логвинова, М.И. (2021). Просоциальное поведение: социально-психологический анализ. Ученые записки. *Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 1(57), 264–270.

Ляпина, Т.Е., Юмкина, Е.А., Гуриева, С.Д., Грищенко, В.В. (2025). База данных для изучения связи идентичности и просоциального поведения российской молодежи: Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. Москва. URL: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/3d33cbd1-8896-434e-88ea-0bacfe7c9100> (дата обращения: 09.02.2026).

Муращенкова, Н.В., Грищенко, В.В., Калинин, Н.В., Ефременкова, М.Н., Кулеш, Е.В., Константинов, В.В., Маленова, А.Ю. (2022). Этническая, гражданская и глобальная идентичности как предикторы эмиграционной активности студенческой молодежи Беларуси, Казахстана и России. *Культурно-историческая психология*, 18(3), 113–123. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180314>

Нестик, Т.А. (2017). Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 2(4), 145–185.

Чалдини, Р., Кенрик, Д., Нейберг, С. (2002). Пойми себя, чтобы понять других! Москва: Изд-во «Прайм-Еврознак».

Aknin, L.B., Whillans, A.V. (2021). Helping and happiness: A review and guide for public policy. *Social Issues and Policy Review*, 15(1), 3–34. <https://doi.org/10.1111/sipr.12069>

Batson, C.D. (1987). Prosocial motivation: Is it ever truly altruistic? *Advances in Experimental Social Psychology*, 20, 65–122. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60412-8](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60412-8)

Berman, J.Z., Silver, I. (2022). Prosocial behavior and reputation: When does doing good lead to looking good? *Current Opinion in Psychology*, 43, 102–107. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.06.021>

Bontempo, R., Lobel, S., Triandis, H. (1990). Compliance and value internalization in Brazil and the US: Effects of allocentrism and anonymity. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 21, 200–213. <https://doi.org/10.1177/0022022190212004>

Carattini, S., Roesti, M. (2025). Trust, Happiness, and Pro-Social Behavior. *The Review of Economics and Statistics*, 107(4), 967–981. https://doi.org/10.1162/rest_a_01303

Chamysh, V., Lucas, C., Singh, P. (2015). The ties that bind: National identity salience and pro-social behavior toward the ethnic other. *Comparative Political Studies*, 48(3), 267–300. <https://doi.org/10.1177/0010414014543103>

Cheung, R.Y., Jiang, D., Yum, Y.N., Bhowmik, M.K. (2022). Intercultural sensitivity and prosocial behavior towards South Asians in Hong Kong: Mediating mechanisms of warmth and stigma. *International Journal of Intercultural Relations*, 86, 56–63. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.11.002>

- Fowler, J.H., Kam, C.D. (2007). Beyond the self: Social identity, altruism, and political participation. *The Journal of Politics*, 69(3), 813–827.
- Fu, W., Wang, C., Chai, H., Xue, R. (2022). Examining the relationship of empathy, social support, and prosocial behavior of adolescents in China: A structural equation modeling approach. *Humanities and Social Sciences Communications*, 9(1), 1–8. <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01296-0>
- Gavreliuc, A., Gavreliuc, D., Semenescu, A. (2021). Beyond the façade of generosity — Regional stereotypes within the same national culture influence prosocial behaviors. *Plos One*, 16(5). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0250125>
- Helliwell, J.F., Aknin, L.B., Shiplett, H., Huang, H., Wang, S. (2017). Social capital and prosocial behaviour as sources of well-being. In: E. Diener, Sh. Oishi, L. Tay, (eds.). *Handbook of Well-Being*. Salt Lake City: DEF Publ. <https://doi.org/10.3386/w23761>
- Hu, L.T., Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: a Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Li, C.H. (2016). The performance of ML, DWLS, and ULS estimation with robust corrections in structural equation models with ordinal variables. *Psychological Methods*, 21(3), 369–387. <https://doi.org/10.1037/met0000093>
- Lotti, L. (2020). Generosity during Covid-19 the effect of social distancing and framing on donations in dictator games. London: University College of London.
- Luria, G., Craan, R.A., Boehm, A. (2015). National culture and prosocial behaviors: Results from 66 countries. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 44(5), 1041–1065. <https://doi.org/10.1177/0899764014554456>
- Mahdian, H., Reshvanloo, F.T., Zahmatkesh, Z., Javidi, D. (2021). General health, psychological and social wellbeing. The role of personal and occupational factors. *International Journal of Education and Cognitive Sciences*, 2(3), 44–50. <https://doi.org/10.22034/injoeas.2021.161048>
- Miller, D. (1999). *Principles of social justice*. Cambridge: Harvard University Press.
- Morales-Rodriguez, F.M., Espigares-López, I., Brown, T., Pérez-Mármol, J.M. (2020). The relationship between psychological well-being and psychosocial factors in university students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(13). <https://doi.org/10.3390/ijerph17134778>
- Padilla-Walker, L.M., Carlo, G., Memmott-Elison, M.K. (2018). Longitudinal change in adolescents' prosocial behavior toward strangers, friends, and family. *Journal of Research on Adolescence*, 28(3), 698–710. <https://doi.org/10.1111/jora.12362>
- Padilla-Walker, L.M., Millett, M.A., Memmott-Elison, M.K. (2020). Can helping others strengthen teens? Character strengths as mediators between prosocial behavior and adolescents' internalizing symptoms. *Journal of Adolescence*, 79, 70–80. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2020.01.001>
- Pang, Y., Song, C., Ma, C. (2022). Effect of different types of empathy on prosocial behavior: Gratitude as mediator. *Frontiers in Psychology*, 13, 768–827. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.768827>
- Singh, P. (2019). Subnationalism and Social Development. *Inside Countries: Subnational Research in Comparative Politics*, 31, 245–287.
- Tekin, S., Sager, M., Bushey, A., Deng, Y., Uluğ, Ö.M. (2021). How do people support each other in emergencies? A qualitative exploration of altruistic and prosocial behaviours during the COVID-19 pandemic. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 21(1), 1113–1140. <https://doi.org/10.1111/asap.12277>
- Trabelsi, M.A. (2023). What is the impact of social well-being factors on happiness? *European Journal of Management Studies*, 28(1), 37–47. <https://doi.org/10.1108/EJMS-01-2022-0004>
- Van Der Veegt, G.S., Van De Vliet, E., Oosterhof, A. (2003). Informational dissimilarity and organizational citizenship behavior: The role of intrateam interdependence and team identification. *Academy of Management Journal*, 46(6), 715–727. <https://doi.org/10.5465/30040663>
- Vos, M., Van der Zee, K. (2011). Prosocial behavior in diverse workgroups: How relational identity orientation shapes cooperation and helping. *Group Processes & Intergroup Relations*, 14(3), 363–379. <https://doi.org/10.1177/1368430210382427>
- Wentzel, K.R. (2014). Prosocial behavior and peer relations in adolescence. In: L.M. Padilla-Walker, G. Carlo, (eds.). *Prosocial development: A multidimensional approach*. (pp. 178–200). New York: Oxford University Press.

REFERENCES

- Aknin, L.B., Whillans, A.V. (2021). Helping and happiness: A review and guide for public policy. *Social Issues and Policy Review*, 15(1), 3–34. <https://doi.org/10.1111/sipr.12069>
- Alekhin, A.N., Koroleva, N.N., Ostasheva, E.I. (2015). Ideas about professional self-realization in adolescents with prosocial and self-destructive behavior. In the book: *Systemogenesis of Educational and Professional Activities*. Collection of the VII International Scientific and Practical Conference (October 20–22, 2015). (pp. 291–293). Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ. (In Russ.)
- Asmolov, A.G., Karabanova, O.A., Martsinkovskaya, T.D. (2011). How civic identity is born in the world of education: from phenomenology to technology: monographs in 2 parts. Moscow: Federal Institute for Education Development Publ. (In Russ.)
- Batson, C.D. (1987). Prosocial motivation: Is it ever truly altruistic? *Advances in Experimental Social Psychology*, 20, 65–122. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60412-8](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60412-8)
- Berman, J.Z., Silver, I. (2022). Prosocial behavior and reputation: When does doing good lead to looking good? *Current Opinion in Psychology*, 43, 102–107. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.06.021>
- Bontempo, R., Lobel, S., Triandis, H. (1990). Compliance and value internalization in Brazil and the US: Effects of allocentrism and anonymity. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 21, 200–213. <https://doi.org/10.1177/0022022190212004>
- Carattini, S., Roesti, M. (2025). Trust, Happiness, and Pro-Social Behavior. *The Review of Economics and Statistics*, 107(4), 967–981. https://doi.org/10.1162/rest_a_01303
- Charnysh, V., Lucas, C., Singh, P. (2015). The ties that bind: National identity salience and pro-social behavior toward the ethnic other. *Comparative Political Studies*, 48(3), 267–300. <https://doi.org/10.1177/0010414014543103>

- Cheung, R.Y., Jiang, D., Yum, Y.N., Bhowmik, M.K. (2022). Intercultural sensitivity and prosocial behavior towards South Asians in Hong Kong: Mediating mechanisms of warmth and stigma. *International Journal of Intercultural Relations*, 86, 56–63. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2021.11.002>
- Fowler, J.H., Kam, C.D. (2007). Beyond the self: Social identity, altruism, and political participation. *The Journal of Politics*, 69(3), 813–827.
- Fu, W., Wang, C., Chai, H., Xue, R. (2022). Examining the relationship of empathy, social support, and prosocial behavior of adolescents in China: A structural equation modeling approach. *Humanities and Social Sciences Communications*, 9(1), 1–8. <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01296-0>
- Gal'chenko, A.S. (2022). Age dynamics of changes in the status of civic identity among students. *Nauchnyi poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific Search: Personality, Education, Culture*, 1, 36–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.54348/SciS.2022.1.6>
- Gavreliuc, A., Gavreliuc, D., Semenescu, A. (2021). Beyond the façade of generosity — Regional stereotypes within the same national culture influence prosocial behaviors. *Plos One*, 16(5), <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0250125>
- Gurieva, S.D., Dmitrenko, E.O., Zinina, A.Yu., Maltseva, A.V., Shilkina, N.E. (2024a). Ethnic identity and career attitudes of young people. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 14(4), 653–672. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.406>
- Gurieva, S.D., Yumkina, E.A., Vasina, E.A., Kuznetsova, I.V. (2024b). Value orientations in the family: a socio-psychological analysis. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 15(3), 38–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024150303>
- Helliwell, J.F., Aknin, L.B., Shiple, H., Huang, H., Wang, S. (2017). Social capital and prosocial behaviour as sources of well-being. In: E. Diener, Sh. Oishi, L. Tay, (eds.). *Handbook of Well-Being*. Salt Lake City: DEF Publ. <https://doi.org/10.3386/w23761>
- Hu, L.T., Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: a Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Kukhtova, N.V., Domoratskaya, N.V. (2011). Prosocial behavior of specialists oriented toward providing assistance: theoretical foundations and study methods. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov Publ. (In Russ.)
- Li, C.H. (2016). The performance of ML, DWLS, and ULS estimation with robust corrections in structural equation models with ordinal variables. *Psychological Methods*, 21(3), 369–387. <https://doi.org/10.1037/met0000093>
- Linde, N.D. (2004). Emotional-figurative therapy. Theory and practice. Moscow: Moscow University for the Humanities Publ. (In Russ.)
- Logvinova, M.I. (2021). Prosocial behavior: a socio-psychological analysis. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 1(57), 264–270. (In Russ.)
- Lotti, L. (2020). Generosity during Covid-19 the effect of social distancing and framing on donations in dictator games. London: University College of London.
- Luria, G., Cnaan, R.A., Boehm, A. (2015). National culture and prosocial behaviors: Results from 66 countries. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 44(5), 1041–1065. <https://doi.org/10.1177/0899764014554456>
- Lyapina, T.E., Yumkina, E.A., Gurieva, S.D., Gritsenko, V.V. (2025). A database for studying the relationship between identity and prosocial behavior in Russian youth: A dataset. *RusPsyData: Repository of psychological research and instruments*. Moscow. (In Russ.). URL: <https://ruspsydata.mgppu.ru/items/3d33cbd1-8896-434e-88ea-0bacfe7c9100> (accessed: 09.02.2026).
- Mahdian, H., Reshvanloo, F.T., Zahmatkesh, Z., Javidi, D. (2021). General health, psychological and social wellbeing. The role of personal and occupational factors. *International Journal of Education and Cognitive Sciences*, 2(3), 44–50. <https://doi.org/10.22034/injoas.2021.161048>
- Miller, D. (1999). *Principles of social justice*. Cambridge: Harvard University Press.
- Morales-Rodríguez, F.M., Espigares-López, I., Brown, T., Pérez-Mármol, J.M. (2020). The relationship between psychological well-being and psychosocial factors in university students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(13). <https://doi.org/10.3390/ijerph17134778>
- Murashchenkova, N.V., Gritsenko, V.V., Kalinina, N.V., Efremenkova, M.N., Kulesh, E.V., Konstantinov, V.V., Malenova, A.Yu. (2022). Ethnic, Civic, and Global Identities as Predictors of Emigration Activity of Student Youth in Belarus, Kazakhstan, and Russia. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 18(3), 113–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2022180314>
- Nestik, T.A. (2017). Global Identity as a Socio-Psychological Phenomenon: A Theoretical and Empirical Study. Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Social and Economic Psychology*, 2(4), 145–185. (In Russ.)
- Padilla-Walker, L.M., Carlo, G., Memmott-Elison, M.K. (2018). Longitudinal change in adolescents' prosocial behavior toward strangers, friends, and family. *Journal of Research on Adolescence*, 28(3), 698–710. <https://doi.org/10.1111/jora.12362>
- Padilla-Walker, L.M., Millett, M.A., Memmott-Elison, M.K. (2020). Can helping others strengthen teens? Character strengths as mediators between prosocial behavior and adolescents' internalizing symptoms. *Journal of Adolescence*, 79, 70–80. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2020.01.001>
- Pang, Y., Song, C., Ma, C. (2022). Effect of different types of empathy on prosocial behavior: Gratitude as mediator. *Frontiers in Psychology*, 13, 768–827. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.768827>
- Singh, P. (2019). Subnationalism and Social Development. *Inside Countries: Subnational Research in Comparative Politics*, 31, 245–287.
- Tekin, S., Sager, M., Bushey, A., Deng, Y., Uluğ, Ö.M. (2021). How do people support each other in emergencies? A qualitative exploration of altruistic and prosocial behaviours during the COVID-19 pandemic. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 21(1), 1113–1140. <https://doi.org/10.1111/asap.12277>
- Trabelsi, M.A. (2023). What is the impact of social well-being factors on happiness? *European Journal of Management Studies*, 28(1), 37–47. <https://doi.org/10.1108/EJMS-01-2022-0004>
- Van Der Veegt, G.S., Van De Vliert, E., Oosterhof, A. (2003). Informational dissimilarity and organizational citizenship behavior: The role of intrateam interdependence and team identification. *Academy of Management Journal*, 46(6), 715–727. <https://doi.org/10.5465/30040663>
- Vos, M., Van der Zee, K. (2011). Prosocial behavior in diverse workgroups: How relational identity orientation shapes cooperation and helping. *Group Processes & Intergroup Relations*, 14(3), 363–379. <https://doi.org/10.1177/1368430210382427>
- Wentzel, K.R. (2014). Prosocial behavior and peer relations in adolescence. In: L.M. Padilla-Walker, G. Carlo, (eds.). *Prosocial development: A multidimensional approach*. (pp. 178–200). New York: Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Татьяна Евгеньевна
 Ляпина**

Tatiana E. Liapina

Аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, st118135@student.spbu.ru, Tlyapina2001@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7170-7823>

Postgraduate Student, Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, st118135@student.spbu.ru, Tlyapina2001@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7170-7823>

**Светлана Дзахотовна
 Гуриева**

Svetlana D. Gurieva

Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, s.gurieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>

Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Head of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, s.gurieva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4305-432X>

**Анна Васильевна
 Мальцева**

Anna V. Maltseva

Доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.maltseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1322-6255>

Dr. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, a.maltseva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1322-6255>

**Наталья Егоровна
 Шилкина**

Shilkina E. Natalia

Доктор социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация, n.shilkina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6680-703X>

Dr. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Department of Sociology of Youth and Youth Policy, Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, n.shilkina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6680-703X>

Поступила 18.07.2025. Получена после доработки
 20.12.2025. Принята в печать 26.02.2026.

Received 18.07.2025. Revised
 20.12.2025. Accepted 26.02.2026.